

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ТОЛЬКО ОДИН ВЕЧЕР

— БЕЛОРУССКИЙ ОПЕРНЫЙ — В МОСКВЕ

Вечером шел балет «Лебединое озеро». За несколько минут до начала в маленькой комнате ГАБТа собрались руководители Белорусского театра. Нужно было окончательно определить программу концерта, который завершит 17-дневные гастроли в столице.

За кулисами в это время шли последние приготовления. Особенно воливалась Людмила Бржозовская, которой в этот вечер предстояло впервые выйти на сцену перед московской публикой в сложной партии Одетты-Одилли. В Минске спектакль «Лебединое озеро» выдержал испытание. Но выступать на сцене, где танцевала Майя Плисецкая,— экзамен для молодой балерины посложнее.

Прозвучал звонок. За дирижерский пульт встала высокая женщина с сильным характерным лицом, и по маювенно ее рук в зал хлынула бессмертная музыка Чайковского.

А в маленькой комнатке продолжалось обсуждение программы заключительного концерта.

— Сухин будет петь «Хатынь».

— А Данилюк — «Расцветает Беларусь». Помните, как она ее спела на купаловском вечере?

— Можно включить и «Обелиски» в исполнении Серокина.

Дирижер П. Абрамис уже «слышал» этот будущий концерт. Главный художник Е. Чемодуров мысленно прикидывал, как будет выглядеть финал, а главный режиссер театра О. Дадзикилани старался «увидеть» концерт в целом. Этим же был озабочен и режиссер С. А. Штейн. Все эти предложения «координировал» заместитель министра культуры БССР Ю. Михневич.

Так рождался будущий концерт.

На сцене в эти минуты девушка-лебедь исполняла свой дивный танец зарождающейся любви и надежды, и столько было трепетной красоты в ее легких, одухотворенных движениях, в ее «певучих» руках, что зрительный зал, огромный семимярусный зал прославленного театра, взрывался аплодисментами. Музыка, подвластная в этот вечер дирижерской палочке народной артистки БССР

Т. Коломийцевой, завораживала, колдовала, рассказывала печальную и прекрасную повесть о любви.

В антракте коридоры и многочисленные переходы театра гудели разноязыкой речью: английской, французской, немецкой, польской...

Только за сцену не долетал этот шум. Совсем тихо было в комнате, из двери которой выделялась лакопичная надпись: «Дирижер». Для Татьяны Михайловны Коломийцевой музыка, наверно, еще продолжала звучать. Она сидела сосредоточенная, словно прислушиваясь к ней. Я решила нарушить ее уединение, чтобы задать несколько вопросов: «Который раз она с театром в Москве? Как проходят нынче гастроли?»

— Последний раз мы были здесь в 1964 году. Дирижировала тогда «Орестей» Танеева. Принимал хорошо: ведь Белорусский театр первым в стране поставил «Орестею». Сего-

дня меня радует наш оркестр. По-моему, он вырос. В последние годы много играл сложной музыки. Но такой, как Глебова в «Избраннице», я считаю, еще не исполнял. Сложнейшая, интереснейшая музыка!

Накануне «Избранницу» тепло приняла московская публика.

После спектакля, когда зрители не спеша расходились, унося с собой впечатления от Белорусского балета, Татьяна Михайловна Коломийцева звонил народный артист СССР И. С. Козловский. Он благодарил дирижера за сегодняшний и особенно вчерашний спектакль «Избранница», с восхищением говорил о музыке Е. Глебова.

Так закончился один из гастрольных дней Большого театра оперы и балета Белорусской ССР в Москве.

Д. МАНАЕВА.

(Спец. корр. «Советской Белоруссии»).

Москва.